

ненность отдельных частей книги, она прежде всего является весьма ярким этнографическим сочинением, образцом высокого уровня этнографического творчества. В этом она далеко выходит за рамки «творческого эксперимента, обосновывающего возможность и необходимость более тесной исследовательской кооперации представителей дисциплин исторического профиля и философии», как сами авторы, вероятно, с излишней скромностью определяют свою работу (с. 5). Вряд ли надо сейчас доказывать кому-либо перспективность сотрудничества этнографии и философии на теоретическом уровне. Рецензируемая работа — яркое свидетельство тому, как союз с теоретической культурологией способен поднять на новый уровень конкретное этнографическое исследование.

И. И. Крупник

НАРОДЫ СССР

Л. Н. Семенова. Очерки истории быта и культурной жизни России. Первая половина XVIII в. Л.: Наука, 1982.

Книга принадлежит перу историка, но посвящена теме, очень близкой этнографии и почти забытой историками, — тому, что когда-то именовали «быт и нравы». Так назвал в свое время работу, посвященную людям Киевской Руси, Б. А. Романов¹, вдохновитель и едва ли не единственный предшественник автора рецензируемой работы. Это видно из всего содержания книги, а в обзоре литературы Б. А. Романову отведено почетное первое место.

Для своего исследования Л. Н. Семенова избрала переломный период, когда под влиянием преобразований первой четверти XVIII в. быт и нравы русского общества претерпевали серьезные изменения. Поэтому анализ всех исследуемых вопросов строится на противопоставлении: что было (в XVII в.) — что стало (в начале XVIII в.).

Книга названа «очерками»; это весьма точно определяет ее жанр. Проблематика «быта и культурной жизни России» соответствующего периода в книге не исчерпана, но предъявлять такую претензию нельзя и к монографии, тем более к очеркам. Книга состоит из трех разделов, каждый из которых в достаточной степени самостоятелен, а вместе они дают представление о важных сторонах жизни и быта той переходной эпохи.

Первый раздел, занимающий более половины всего текста (первые три главы), посвящен семье, внутрисемейным отношениям, проблеме социализации детей. Тема второго раздела — общественные развлечения и досуг, третьего — народное потребление, или, попросту говоря, пища. Это четкое тематическое деление, к сожалению, не нашло отражения в формальной структуре книги, ее оглавлении, хотя сам автор определяет такое членение в предисловии (с. 10—11).

Семья. Демографическая проблематика не является предметом исследования автора. Лишь однажды в книге приведены извлечения из демографических и этнографических работ, касающиеся численности семьи (с. 84). Ничего не говорится также о структуре семьи. Интерес исследовательницы сосредоточен на реконструкции быта семьи, внутрисемейных взаимоотношений, системы ценностей. На основе небольшого количества имеющихся источников автору удалось описать формы заключения брака, в том числе свадебную церемонию, начиная со сватовства и заключения брачного соглашения и кончая собственно свадьбой и венчанием. Основные изменения в годы реформ сводились здесь к ослаблению принудительности браков. Подробно изложены также имущественные отношения в семье (институт приданого и система наследования). Целый параграф отведен бракоразводным делам. Как ни редки и ни исключительны были в те времена разводы, но — любопытно — иностранцам казалось, что у русских «развод очень обыкновенен» (с. 52). Большим новшеством петровских времен были браки с иноверцами — на этом вопросе автор останавливается специально. В книге подчеркнут принцип сословности, характерный для брачного законодательства и общественного мнения тех лет. Для выяснения многих явлений использованы законодательные акты; сделано это с осторожностью: автор справедливо замечает, что «правительственные представления о том, как надлежало жить людям, сплошь и рядом расходились с реальной жизнью тех же самых людей» (с. 7). Поэтому везде, где это возможно, Л. Н. Семенова приводит свидетельства о действительном положении дел. При анализе всех вопросов, связанных с семьей, в книге отдельно рассматриваются господствующие классы и крестьянство. Заслугой автора является главным образом изучение семьи именно господствующих классов, до сих пор не исследованной. Что же касается крестьянской семьи, то многие стороны ее жизни освещаются в ряде этнографических работ, которыми Л. Н. Семенова и пользуется, например при характеристике имущественных отношений в крестьянской семье. Но работы этнографов (В. А. Александрова, Н. А. Миненко) посвящены семье у государственных крестьян, поэтому вопросы, связанные, скажем, с ролью помещика в семейной жизни крестьян, и некоторые другие освещаются Л. Н. Семеновой впервые, на собственном материале.

Большое внимание уделено в рецензируемой работе взаимоотношениям между членами семьи. Сведения о положении жены рассеяны по всему разделу. Перед чита-

¹ Романов Б. А. Люди и нравы древней Руси. Л., 1947.

телем возникает картина бесправия, приниженности, а затем постепенно, медленной эмансипации женщины. В параграфе, носящем название «образ жены», анализируются бытовавшие в то время образы-стереотипы «доброй» и «злой» жены (по литературным и лубочным произведениям).

Особенно подробно исследованы взаимоотношения между родителями и детьми — этому посвящена вся вторая глава. В эпохи более или менее стабильные посредством воспитания детей осуществляется межпоколенная трансмиссия культуры. В период же петровских реформ и следующие за ними годы коренная ломка быта и нравов привела к тому, что «отцы» и «дети» подчас представляли разные типы бытовой культуры. Это обостряло отношения между поколениями, приводило к эмансипации детей в рамках семьи. В книге подробно рассказывается также о состоянии образования в исследуемый период, но в духе всего исследования и здесь значительное внимание уделяется отношению общества к петровским преобразованиям в этой сфере. Взгляды того времени на воспитание Л. Н. Семенова характеризует на основе «Юности честного зерцала», сочинений Ф. Прокоповича, И. Т. Посошкова, В. Н. Татищева, А. Д. Кантемира.

Интересны страницы, где делается попытка проникнуть в эмоциональную атмосферу тогдашней семьи, охарактеризовать взаимоотношения между родителями и детьми, опираясь на скудное эпистолярное наследство XVII—XVIII вв. (с. 113—117). Не менее любопытны конкретные истории сватовства, брака и семейной жизни А. Болотова, П. Румянцова, А. Кантемира, Г. Державина (с. 74—79).

В раздел, посвященный семье, включен также параграф о переменах в одежде в петровское время; он стоит несколько особняком, но сам по себе интересен (с. 126—140).

Общественные развлечения. Глава начинается описанием народных развлечений, не претерпевших в XVIII в. больших изменений по сравнению с предшествующим столетием. Далее характеризуются ассамблеи — введенная Петром I новая форма досуга и общения. Несколько страниц уделено публичным празднествам, устраивавшимся в связи с крупными государственными событиями. Большая же часть главы отведена «всешутейшему собору» — «своеобразной игре Петра в князь-кесаря и князь-папу». Такое соотношение частей вряд ли правомерно, однако оно объясняется не только состоянием источников, но и позицией автора, полемизирующего с теми исследователями, которые видят во «всешутейшем соборе» не более как «шуточную» затею, отразившую лишь грубые вкусы Петра². Л. Н. Семенова же считает, что «всешутейший собор» сыграл большую роль в разрушении старых форм придворного уклада и введении бытовых новшеств.

Народное потребление — так определяет автор тему последнего раздела в предисловии (с. 11), таково и фактическое содержание его. Название же главы «Условия труда и жизни народа», как представляется, совершенно не соответствует тексту. На основе многочисленных свидетельств, собранных по крупицам (в этой части работы используются широко и архивные материалы), характеризуется пища народных масс. Мы узнаем о бюджете и рационе крестьян, рабочих, среднего городского люда, солдат; отдельно говорится о напитках. Посты характеризуются как «регуляторы потребления» (с. 232). В особом параграфе автор рассматривает голодные годы, которые тогда не были редкостью, а повторялись довольно часто. В связи с этим затронут вопрос о благотворительности. Этот параграф охватывает самый широкий круг явлений — от правительственных мероприятий, преследовавших государственные цели, до народной благотворительности (нужно приветствовать серьезное внимание автора к последней теме). Маленький параграф в составе указанной главы, посвященный потреблению господствующих классов, способствует созданию более полного представления о народном потреблении.

Как сказано в предисловии, «основная цель предпринятого исследования — собрание воедино источников, позволяющих составить живое и конкретное представление о людях XVIII в., об их быте, семейных взаимоотношениях, развлечениях, идеалах» (см. 6). При этом автор стремился «приблизить изложение к жанру популярных исследований с тем, чтобы донести до читателя неповторимый колорит той отдаленной эпохи» (с. 11). С поставленными задачами Л. Н. Семенова, безусловно, справилась. Получилась книга, интересная и для историков, и для этнографов, и для любителей истории.

Н. В. Юхнева

² См.: Павленко Н. И. Петр Первый. М., 1975.

В. Л. Бигвава. Современная сельская семья у абхазов. Тбилиси: Мецниереба, 1983. 110 с.

Абхазы — один из тех кавказских народов, в семейном быту которых до недавнего времени сохранялось много своеобразных, в значительной своей части архаичных традиций. Поэтому понятно, что стараябхазская семья тщательно исследовалась (работы Ш. Д. Инал-ипа и др.). Этого нельзя сказать о современной абхазской семье, которая изучена лишь лакунарно или на уровне обобщения данных по одному селению. Тем заметнее появление первого монографического исследования современной сельской семьи у абхазов — рецензируемой книги В. Л. Бигвава.